

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию
Каранова Дмитрия Павловича
"Этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX в. -
20-х гг. XX в.",
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
(специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология)

Диссертация Д.П. Каранова посвящена проблематике, которая остается неизменно актуальной в этнологии (антропологии) на протяжении нескольких десятилетий. Это формирование/конструирование культурной идентичности и выяснение факторов и акторов, которые мобилизуют этот процесс. Д.П. Каранов эту "вечную тему" рассматривает на примере этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX в. - 20-х годах XX века. Эта этническая группа в последние десятилетия вызывала повышенный исследовательский интерес и тем не менее многое в ее истории, культуре и идентичности до сих пор остается недостаточно изученным.

Новизна исследования Д.П. Каранова вполне очевидна, и она реализуется в нескольких плоскостях. Автор диссертации вводит в научный оборот большое число новых источников, в том числе архивных. Им впервые предпринята попытка комплексного анализа этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX - первые десятилетия XX в. Новым является и подробное рассмотрение некоторых аспектов, раньше рассматривавшихся лишь попутно, например, роль ингерманландской периодической печати в конструировании идентичности ингерманландских финнов и в стирании различий между локальными группами: эурямейсет и савакот.

Диссертация Д.П. Каранова базируется на разнообразных источниках. Это и архивные материалы. Д.П. Каранову удалось найти важные для его темы документы в Российском государственном историческом архиве и Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга. Это также

видеоматериалы: недавние телепередачи, посвященные финнам-ингерманланцам. Это и материалы ингерманландской и финской периодической печати 1880-х - 1920-х годов. Поскольку многие документы вводятся в научный оборот впервые, возможно, автору стоило бы дать более подробную характеристику используемых им источников.

В своем исследовании Д.П. Каранов опирался на разноплановую литературу как российских, так и зарубежных авторов. Им учтены основные публикации, посвященные финнам-ингерманландцам, а также проанализирован большой объем теоретической литературы, посвященной механизмам формирования этнической идентичности, значению культурных институтов в процессах этнокультурного развития и мобилизационной роли интеллигенции в развитии этнической общности и структурировании представлений этой общности о самой себе. Историографический обзор выполнен на хорошем уровне.

Вполне обоснованы хронологические рамки исследования, охватывающие 1880-е - 1920-е годы. Вполне закономерно отдельно рассматриваются досоветский и советский периоды.

Цель и задачи исследования четко и конкретно сформулированы и имеют несомненную научную значимость.

Теоретико-методологическая база диссертации адекватна поставленным задачам. Автор использует как традиционные методы, так и междисциплинарные подходы, а также контент-анализ, казуальный анализ и пр.

Диссертация Д.П. Каранова имеет весьма логичную структуру. Она состоит из введения, трех глав (с подразделением их на параграфы), заключения, списка источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

Содержание и составные части введения вполне соответствуют жанровым требованиям, предъявляемых к диссертациям.

Первая глава не касается непосредственно ингерманландских финнов, но скорее призвана создать исследовательскую парадигму исследования. Она посвящена выявлению теоретико-научных аспектов изучения этнокультурного развития конкретных групп. Автор анализирует большое число теоретических работ как отечественных, так и зарубежных ученых, писавших в разные хронологические периоды. Здесь и советская теория этноса, и зарубежные концепции этничности, и теоретические построения о социальных функциях культурных институтов, сущности и социальной роли интеллигенции и т.п. Само по себе наличие главы, посвященной анализу теоретических трудов, возражений не вызывает. Более того подобный анализ совершенно необходим для создания собственной исследовательской рамки. Однако хотелось бы диссертанту посоветовать в большей степени этот анализ "развернуть" к теме. Тогда, очевидно, не возникало бы ощущения некоторой эклектичности при чтении этой главы.

Во второй главе диссертации, насыщенной многочисленным фактическим материалом, рассматривается этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX - начале XX в.

Я абсолютно согласна с выводом диссертанта об огромном участии Евангелическо-лютеранской церкви в этнокультурном развитии ингерманландских финнов. В этой же главе показывается роль ингерманландской интеллигенции (сформированной фактически церковью), в том числе учителей, и образовательных заведений (прежде всего Колпанской семинарии) в укреплении идентичности ингерманландских финнов.

Особенно большой интерес вызывает четвертый параграф главы, где на основе тщательного анализа большого объема публикаций этих изданий показана роль газет "Inkeri" и "Neva" в консолидации ингерманландских финнов, в формировании у них общегрупповой идентичности. Показываются и конкретные механизмы такого воздействия: публикация определенных исторических эпизодов с их особой интерпретацией, красивых легенд, формирование общности через обсуждение общих бытовых нужд и т.д.

Совершенно справедливо отмечается, что при всем различии мировоззренческих подходов обе газеты способствовали укреплению идентичности ингерманландских финнов. Понятно, что говорить о роли той или иной газеты невозможно, опираясь лишь на анализ содержания ее материалов. Важно понять и степень ее влияния на умы. Д.П. Каранов убедительно доказывает, что газета "Inkeri" была весьма популярна у ингерманландских крестьян.

В третьей главе выявлены вызванные социальными трансформациями изменения в этнокультурной среде ингерманландских финнов в 1920-е годы. Справедливо отмечается, что и в годы гонений на религию Евангелическо-лютеранская церковь и ее духовенство оставались весьма значимым фактором, влиявшим на этнокультурную идентичность ингерманландских финнов. В этой главе анализируется не только роль в сдвигах идентичности ингерманландцев новой идеологической системы в целом, но и такого ее проводника, как "красные финны".

В заключении диссертации достаточно рельефно обозначены ее основные положения и выводы. Они логично вытекают из проведенного анализа, вполне обоснованы и аргументированы. Среди прочих выводов автор совершенно правильно показывает, что как в XIX в., так и в 20-е годы XX в. в конструировании идентичности ингерманландских финнов важную (порой ключевую), хотя и не одинаковую роль играли внешние "акторы" (или "мобилизаторы"): в XIX в. пасторы Евангелическо-лютеранской церкви (выходцы из иной этнокультурной среды), в XX в. "красные финны" (также представлявшие иную социальную и культурную среду). Хотелось бы пожелать диссертанту в дальнейшем более подробно рассмотреть механизмы такого внешнего влияния.

Приложения к работе правомерно включены в текст, имеют для исследования большое значение, а также самостоятельную ценность. Они могут использоваться и другими учеными в их исследованиях.

Хотя в целом, диссертация Д.П. Каранова - серьезный и оригинальный труд, она не лишена отдельных погрешностей и неточных или не совсем удачных формулировок. Например, на с. 19 автор пишет, что основу идентичности ингерманландских финнов составляло знание о самих себе. Но ведь основу идентичности (самоидентификации) любой группы составляет знание о самих себе. Не справедливо утверждение на с. 50 (очевидно, результат неудачного построения фразы, поскольку автор дальнейшим изложением сам же его и опровергает), что с начала XIX в. и до 1917 г. лютеранская церковь была ключевой организацией в жизни финнов-ингерманландцев. Лютеранская церковь и позже оставалась и остается таковой. Некорректно выражение "православные финны" (с. 71), когда речь идет о православных финноугорских группах, таких как водь и ижора. Правильнее говорить, что в переписи 1897 г. выделялся финский язык, а не финны (как пишет автор на с. 73), поскольку в переписи 1897 г. не было вопроса об этнической принадлежности. Иногда в диссертации допускаются повторы. Так, и на с. 49, и на с. 77 практически одними словами автор поведал историю про священную можжевелевую рощу, вырубленную по приказу лютеранского духовенства.

В целом работа написана хорошим литературным языком. Тем не менее диссертант порой допускает досадную небрежность в стиле и в согласованиях слов, причем иногда это затрудняет правильное понимание текста. Есть небольшие недочеты в оформлении сносок.

Однако сделанные в отзыве замечания и отдельные указанные недочеты не вызывают сомнения в высокой оценке работы. Многое из отмеченного имеет рекомендательный характер.

Диссертация отличается новизной в рассмотрении проблемы и разрешении ряда задач. Она представляет собой самостоятельное и законченное научное исследование, которое на широком эмпирическом материале показывает этнокультурное развитие ингерманландских финнов. Работа фактологически насыщена, отдельные разделы исследования тесно

связаны между собой и в совокупности дают целостную картину жизни ингерманландских финнов конце XIX - первые десятилетия XX в. Одновременно работа указывает и на дальнейшую перспективу изучения поднятых вопросов.

Основные результаты исследования были представлены в 11 опубликованных работах (5 из них в реферируемых журналах из списка ВАК), еще 1 работа Д.П. Каранова находится в печати (в реферируемом журнале из списка ВАК). Кроме того, отдельные части исследования были апробированы в докладах диссертанта на всероссийских и международных научных конференциях.

Автореферат диссертации адекватно отражает основные положения и выводы диссертации.

Представленная работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – "Этнография, этнология и антропология", а Д.П. Каранов безусловно заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры этнологии
исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

10.06.2015 г.

О.Е. Казьмина